

Взгляд и «что-то»

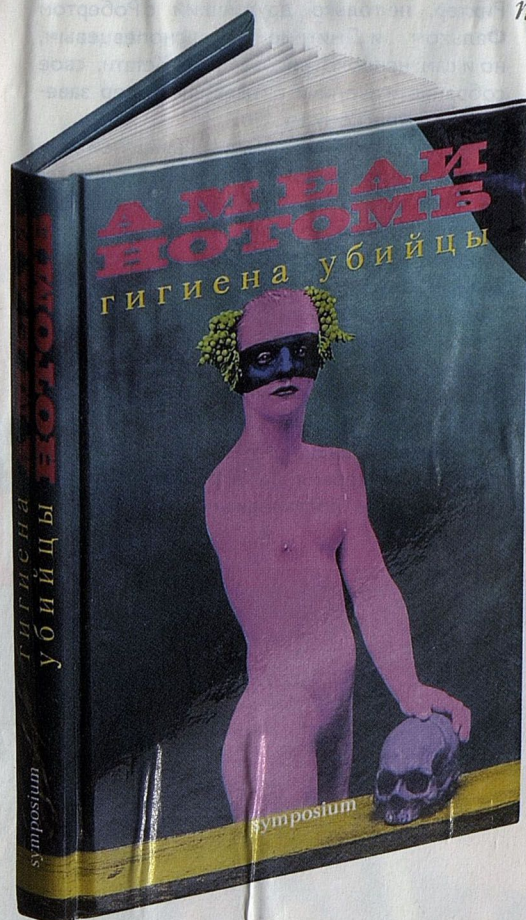
Новое полукнижие
 Амели Нотомб

Мария Терещенко

Земля французская богата писателями. Чуть не четверть импортируемой в Россию заметной литературы — оттуда. В зарубежье приоритеты расставляются по-разному, а в самой Франции мало кто сравнится по популярности с Амели Нотомб — писательницей бельгийского происхождения, проведшей детство в Японии.

Несмотря на всемирную славу, Нотомб относится к той категории авторов, про которых все без исключения говорят: «В ней (или в нем) что-то есть». Не больше и не меньше. Это можно услышать и от ее поклонников, нетерпеливо покупающих каждую новую ее книгу. И от равнодушных, которые ограничились своим знакомством с писательницей «Страхом и трепетом», ставшим из-за поставленного по книге фильма как бы ее визитной карточкой. Это «что-то» заметно даже в самых слабых книгах Нотомб — и в «Косметике врага», прославившейся в Москве благодаря спектаклю с Константином Райкиным, и в «Преступлении», и в «Ртути».

А уж «Гигиену убийцы» следует отнести скорее к авторским удачам. Особенно первую часть романа, где гениальный, но зловредный писатель Претекстат Тах мучает несчастных журналистов, являющихся к нему за интервью по случаю литературного гиганта. Невероятно толстый, он сидит в темной комнате и «опускает» (именно так он и сам определяет свои действия) приходящих к нему интервьюеров. Он рассказывает о том, что уже много лет не пишет, а публикует старые вещи, которых на-

кропал несметное множество, описывает процесс поедания холодной требухи на завтрак, декларирует, что ненавидит женщин, и всячески оскорбляет собеседника по любому поводу и без него. А по ходу дела изрекает довольно забавные идеи о чтении, например. По мнению Таха, книги его никто не читал, включая шведских академиков, выдавших ему Нобелевскую премию, иначе не раскупала бы публика миллионные тиражи, а сожгла бы на костре все его собрание сочинений. И его творчество в этом смысле не исключение, поскольку люди вообще не умеют читать, а только проплывают через книгу, словно водолазы в водонепроницаемом костюме, ничуть не замочившись содержанием романа.

Хотя текст Нотомб далек от гениальности, первые четыре главки книги вполне претендуют на звание забавных и симпатичных. Однако в середине «Гигиены убийцы» происходит тот самый перелом, из-за которого и об этом романе остается сказать только: «в нем что-то есть». Ну, как говорится, и на том спасибо. «Что-то» — это, конечно, меньше, чем «забавный и симпатичный», и все же, несомненно, больше, чем ничего.

Нотомб Амели

01.12.06